ность секретаря наместнического правления, в Верхнеундинск капитаном-исправником *(a)*. Запрос был одобрен и, как показывают материалы адрес-календарей, в этой должности и в этом чине Цветихин оставался до 1793 г. *(b)*; дальнейшая его судьба неизвестна.

Несмотря на довольно унылую биографию и сомнительные художественные достоинства переводов Цветихина, вполне соответствующие его знаниям языков, зафиксированным академиками, перитекст этих переводов представляет определенный интерес не только как материал для представлений о личных качествах переводчика или эпизод в истории русского посвящения, но и как свидетельство о том типе книжной учености, к которому приобщались в 1780-х гг. выпускники духовных академий и семиинарий.

Уже в первой книге, подготовленной Цветихиным, собственно текст был обрамлен обширнейшим перитекстом — начиная с развернуто-

---

(a) РГАДА, ф. 286, оп. 1, № 739, л. 355. Впервые данные этого дела были привлечены А.Б. Шишкиным для биографической статьи о Цветихине в «Словаре русских писателей XVIII века».

(b) Адрес-календарь на 1793 год. СПб., 1792. С. 326. Именно сведения адрес-календаря помогают установить с точностью полное имя писателя: Цветихин Михаил Васильевич; секретарем Иркутского наместнического правления Цветихин значится в адрес-календарях на 1785 и 1786 гг. (с. 367, 325; см.: Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764 - 1796) / сост. В.П. Степанов. СПб., 2003. С. 684).